

Новый друг

Маркус Агирре

Яреци и Тору уехали в Лхасу, и в монастыре стало скучно. Больше Маркус ни с кем не общался. Хотя был один человек, которого он всегда видел на всяких собраниях, трапезах и тому подобное. Эта девушка никак не покидала его сознание, и он не знал, что делать, чтобы перестать о ней думать. Их единственный разговор, произошедший несколько недель назад после превращения, никак не забывался, но Маркус боялся подойти к ней и заговорить с ней. Ему казалось, что она испугалась его действий. Но он и сам этого боялся. Боялся, что, как это ни странно, остаться таким же, каким и был всегда. И в то же время он боялся измениться.

Он спустился в деревню и просто гулял по улицам. А потом остановился около заброшенного дома, в котором познакомился с Джуном, от которого узнал про какую-то девушку. С тех пор он Джуна больше не видел, но ему хотелось узнать что-то про этот дом. Но он все-таки решил пока не ходить туда, и вместо этого направился на рынок.

Он бездумно бродил мимо прилавков и рассматривал представленные на них товары, думая, что можно украсть. И как это сделать. Хотелось просто что-то украсть, так как он считал, что жизнь в монастыре не для него и надо вернуться в большой мир. А чтобы выжить в большом мире надо либо научиться грабить, чтобы не поймали, либо работать. А работать ему не нравилось.

Он нашел небольшую подвеску из золота, достаточно древнюю, за которую при хорошем раскладе можно получить немало денег. И теперь он стоял рядом с прилавком и следил за тем, чтобы все прошло гладко...

Анастасия Полякова

Те несколько недель, что прошли с её знакомства с Маркусом, пролетели безумным вихрем, не оставляя никакой возможности поразмышлять над произошедшим. Мастера Линь Ян Шо, как сговорились, разом решили ответить на все её просьбы об обучении этому, вот этому, вон тому и далее в том же духе. Так что девушка занималась сутки напролёт, а во время трапез либо повторяла все те сведения, что получила на занятиях, либо перекидывалась незначительными фразами со знакомыми и друзьями.

Когда среди череды занятий появилось свободное окно, Настя ухватила за него руками и ногами. И решила сходить, наконец, в деревню: закупиться необходимыми вещами. В первую очередь, интересовала девушку канцелярия. Её блокнот был почти полностью исписан сведениями из самых разных областей знаний (в основном все же из врачевания), а ручки приказали долго жить. Да и, по правде говоря, хотелось хоть как-то отвлечься и почитать что-нибудь, не связанное с её способностями.

То ли ей так не везло, то ли в деревне в принципе подобных вещей не продавали, но Настя прошла уже половину рынка, а ничего из канцелярии и книг так и не нашла.

Зато у одного из прилавков обнаружился Маркус, с которым она так толком ни о какой помощи и не договорилась. Нет, она нашла нужную мантру, но подойти к нему забывала, а чаще всего, если честно, просто боялась. Но им все же нужно было поговорить, и Настя решила, что сейчас случай как никогда подходящий. Солнечно улыбаясь, девушка подошла ближе и поздоровалась:

- Привет, Маркус.

Маркус Агирре

Украсть эту золотую подвеску никак не получалось. Потому что только он начинал тянуть руку, как либо появлялся в проходе кто-то, либо продавец обращал внимание на него. Ему не везло, и это его сильно бесило и нервировало. Он не хотел быть избитым, и он не хотел связываться с полицией. Хотя вряд ли здесь есть полиция, но может эти жители тоже обладают какими-то способностями, которые смогут его уничтожить. Он не хотел связываться с магией.

Нужно было придумать какой-то способ украсть эту чертову золотую цепочку и уехать. В Лхасе или в Пекине толкнуть ее в ломбарде, а потом заняться чем-то другим. Потому что не от кого ждать ни поддержки, ни какого-то участия...

Только он снова захотел украсть эту цепочку, как сбоку послышался голос, заставивший его вздрогнуть и почувствовать какое-то непонятное отвращение к себе. Он удивился самому себе и убрал руки в карманы джинсов. Повернулся.

- Привет, Настя. Ты какими судьбами здесь? - улыбнулся он.

Анастасия Полякова

Похоже, её появление Маркуса удивило. Настя же, как ни в чем не бывало, оглядела прилавок, возле которого они расположились. Неброские, но дорогие украшения заполнили деревянную поверхность. Как всякая девушка, - во всяком случае, их большинство, - Настя питала определённую слабость к красивым вещам. Особенно, если это украшения.

- Какая прелесть, - тихо выдохнула она, приподняв одну из подвесок с искусно выполненным узором. - Ох, прости, - опомнилась девушка, - я здесь вообще-то пытаюсь покупки совершать. Правда, выходит не очень. Видимо, придётся в город ехать, - обречённо вздохнула русская. - Надеюсь, я там не заблужусь.

О топографическом кретинизме Насти в кругу её родных и близких уже ходили легенды. Чего стоила одна только история о том, как она заблудилась в собственном районе и не смогла определить, какой из домов её.

- А ты тут как? - задала встречный вопрос Настя. - Тоже закупаешься? Или подарок выбираешь? - кивнула она на прилавок и уточнила: - Сестре, да?

Маркус Агирре

Маркус внимательно смотрел на девушку и понимал, что все, сейчас уже нельзя будет стащить это украшение. Понимал, но ничего не делал. Потому что можно либо выгнать девушку, украсть это украшение и сбежать, желательно в город, либо

остаться с девушкой и попытаться что-то в себе поменять. И если раньше ему был ближе первый вариант, то сейчас он не хотел избавляться от девушки. Но своровать все равно хотелось.

Он улыбнулся, когда девушка извинилась.

- Ничего, всем девчонкам нужны эти украшения, я понимаю. Нет, я сестре никогда ничего не дарил и не собираюсь. Я считаю ее занудой и психованной истеричкой...

Он осекся и замолчал, думая, хочет ли он что-то рассказывать этой девушке про свои непростые отношения с Яреши. Да и отношениями это никак назвать нельзя. Они виделись от силы пару-тройку раз, потом он жил некоторое время в квартире кондитера, пытался у него украсть деньги, но не успел. Эта истеричка тогда проникла в его мозг, потом ее папаша его избил. А потом он увиделся с сестрой только после того, как она родила. Снова эта дура проникла в его мозг, оставила что-то. И недавно он виделся с ней. После посещения отца. И вот недавно он увидел, что Яреши может спокойно оставить не только взрослого в опасности, но и ребенка. По телу пронеслась нервная дрожь, когда он вспомнил, как схватил падающую в пропасть Кимико. А Яреши что? Яреши сказала им о своей ненависти и ушла. И это было совершенно глупо.

- А что тебе надо купить? Может, здесь поищем? Я рынок немного знаю. А если нужно будет в город съездить, я с удовольствием составлю тебе компанию. Если ты, конечно, не против. - Он улыбнулся.

Анастасия Полякова

- Зануда и психованная истеричка? - переспросила Настя и весело фыркнула: - Ей это определённо не льстит, - Настя честно попыталась вспомнить хоть одну обительницу монастыря, подходящую под такое описание, но успехов не добилась. - Мне уже даже интересно, что это за сестра такая? Она же в монастыре живёт, да?

Настя на пару мгновений заглянула Маркусу в глаза и сняла уже ставший привычным ментальный щит. Ничего ведь плохого не случится, если она мельком глянет, о чем он думает? А ей это действительно нужно. Обрывки чужих мыслей гулом отдались в голове, и девушка попыталась разобрать хоть что-то. "Проникла в... мозг", " снова... проникла". И какой-то размытый образ, промелькнувший лишь на мгновение: кто-то, падающий в пропасть. Настя едва заметно вздрогнула и поспешно перевела взгляд на прилавок, восстанавливая щит. И зачем она только полезла!? Вот кто её просил!? Лучше ей стало от того, что она узнала!? Ничего, кроме ещё больших вопросов и внезапного отвращения к себе и своим способностям, она не получила.

- Я ищу канцелярию, - ответила Настя, все ещё отводя взгляд, хотя рассматривание украшений ей уже наскучило. - Ручки, блокноты, тетради. И, может, какую-нибудь книгу почитать. А то постоянные занятия в монастыре утомили, - призналась она. Все же столь внезапное желание мастеров проводить занятия после долгого затишья аукнулось неподготовленной к такому девушке.

- Не против, я только за, - поспешно заявила Настя и смущённо улыбнулась. - Ты уже бывал в здешних городах? Они сильно отличаются от европейских?

Маркус Агирре

- Я ее с детства считал занудой. Я редко с ней виделся. Она... моя кузина, - хмыкнул молодой человек. - Яреци, наверное ты слышала о ней. Она тут со своей дочерью и мужем жила.

Маркус не стал ничего скрывать, он не видел в этом смысла. Ему было все равно, что люди думают о его сестре.

Девушка смотрела в его глаза, и он поморщился, почувствовав что-то непонятное. Это было не больно, но что-то странное. Он мотнул головой и отошел от девушки на шаг, когда она отвела взгляд на прилавок. Спрашивать про ментальную магию было бесполезно, ведь она могла спокойно пролезть в его мозг и все узнать. Хотел ли он, чтобы она что-то узнавала про него или нет? Или он хотел, чтобы она все о нем знала?

- Что ты увидела? - В голосе проскользнул холод. - Впрочем, можешь не рассказывать. Пойдем, я знаю, где тут можно купить канцелярские товары.

Он направился в сторону другого ряда прилавков, но потом остановился и обернулся.

- Я жил в Пекине. Он большой и современный город. Но архитектура в запретном городе сильно отличается. Там императорский дворец. А в Лхасе тоже наверняка что-то интересное есть, - улыбнулся он.

Анастасия Полякова

- Яреци!? - поразились Настя и с явным недоверием посмотрела на молодого человека. Если и был кто-то, на кого она бы и не подумала, так это Яреци. Впрочем, претендовать на то, что знает молодую сифу Фернандез (точнее, уже Мотидзуки) лучше всех, Настя бы не стала. - Сложно поверить. Зануда еще куда не шло, но психованная истеричка...

Развивать тему Настя все же не стала, несмотря на сжигающее ее любопытство. А еще в голову ей вдруг пришла мысль, что это Яреци могла быть тем менталистом, что несколько раз копался в мыслях и воспоминаниях Маркуса. В таком случае, подобное отношение к молодой женщине (она же мать, значит, уже женщина) не удивительно. И все же...

А вот вторжение в свои мысли Маркус почувствовал. Что и не удивительно, учитывая, сколько раз к нему применяли ментальную магию. Услышав его ледяной тон, девушка поняла, что перегнула палку, переступила границу. Сделала то, чего делать нельзя было ни в коем случае.

- Пропась, - тихо ответила Настя, опустив голову и судорожно сжимая ремешок сумки. Она вовсе и не думала в тот миг умолчать о чем-то, оправдываясь буквальным толкованием слов Маркуса. Ничуть. Просто видение пропасти было в

принципе единственным, что она именно увидела. И поэтому, должно быть, этот образ оказался самым ярким и запоминающимся, пусть даже Настя так и не сумела толком разглядеть, что же там произошло.

Девушка послушно пошла за Маркусом, и в голове уже метались мысли о том, что все - конец. Она сама все разрушила: и только-только начавшуюся дружбу, и только-только зародившееся доверие. И никогда Маркус ей этого не простит, потому что Настя сейчас поступила ничуть не лучше того, другого менталиста, что столь бесцеремонно и грубо копался в мыслях и воспоминаниях юноши.

Но тут Маркус улыбнулся и рассказал о Пекине. И Настя улыбнулась в ответ, а в душе разгоралась надежда на то, что ее простят. Не простили: вряд ли такое можно простить за считанные минуты, - но простят.

- Было бы интересно взглянуть, - вымолвила девушка. - Я, кроме русских, никаких других городов и не видела. Но, видимо, не в ближайшие месяцы, - оговорилась она. Все же глупо было надолго покидать монастырь, когда ее обучение только сдвинулось с мертвой точки и она еще ничего толком не умеет. Но вот провести день-другой, изучая какой-нибудь незнакомый город, было бы здорово.

Маркус Агирре

- Меня кинули в пропасть, когда я был гиеной. Я напал на подругу пси... Яреци, а меня с помощью магии воздуха отгонял ее парень, - уже более спокойным тоном и голосом ответил он, не упомянув о том, что потом пришла сестра, которая с помощью ментальной магии подралась с подругой и слетела с катушек. Что-то он помнил, а что-то ему недавно рассказал Тору, с которым он увиделся случайно. Так, по крупицам, и вспомнил Маркус, что натворил в тот день. Да и не только он, а все участники событий. Особенно, конечно, отличилась Яреци. Но она, на его памяти, всегда отличалась не умом и сообразительностью, а истериками и неадекватными поступками. Особенно последние годы.

Анастасия выглядела испуганной и какой-то подавленной, о чём говорили опущенная голова и судорожно сжимающийся ремешок сумки. Маркус хотел было ухмыльнуться, но сейчас было другое обстоятельство. Эта девушка почему-то не была ему безразлична. И это было странно. Но он не хотел, чтобы она была печальной. Он хотел было что-то сказать, но увидел вдруг прилавок с нужными девушками канцелярскими товарами.

- Извини, если расстроил тебя, - мягко сказал он, когда Настя сделала необходимые покупки. - Просто мне... Яреци хороший ментальный маг. Она... наверное, она хотела мне помочь. - Договорил он. - Просто это очень неприятно, когда не просто проникают в твой мозг, а копаются там. Она мне один раз даже что-то приказала. Только не помню, что.

Он замолчал, грустно усмехнулся, подумав, что, наверное, не стоило это всё говорить и его слова неправильно могут быть трактованы, и взял пакет с покупками у девушки. Слабо улыбнулся.

- Даже в России в разных регионах совершенно разные дома, культура, архитектура.

Я бывал часто в России. А в Европе... тоже всё разное. В Восточной Европе более строгий стиль, чувствуется там социализм, или как это там называется. А в Западной... там всё иначе. Всякие барельефы, рюшечки на домах... - Он замолчал, решив, что немного увлёкся, и усмехнулся. - У тебя есть братья или сестры? Расскажи мне о своей семье.

Анастасия Полякова

- Нет-нет, что ты, это я виновата, - поспешно перебивает Настя, крепче прижимая к себе покупки, а про себя думает, что, оказывается, совсем не знает свою подругу. И что внушение чего-то человеку вряд ли можно назвать хорошей помощью. - Прости, я... просто... Мне нужно было...

Настя умолкает, потому что не знает, что сказать. Что ей просто захотелось, вот просто потому что, пошарить у него в мыслях? Или, может, сказать, что она понимает, как тяжело, когда копаются в твоей памяти, и ей жаль? Так она не понимает, ведь с ней такого никогда не случалось, и девушка может лишь догадываться. А то, что жаль... Вот легче ему станет от её сожалений?

Настя тихо благодарит Маркуса, позволяя парню забрать свои покупки, и идёт за ним следом. Некоторое время сомневается, а затем все же неуверенно предлагает: - Я могла бы посмотреть... Узнать, что тебе приказали... Попытаться, во всяком случае.

Настя умолкает, пытаясь понять, как бы теперь перевести тему, но в голову ничего стоящего не приходит. Рассказ о городах, пусть и весьма короткий, девушка выслушивает внимательно, улыбаясь уже куда уверенней и веселей.

- Да, у меня младшая сестра, - отвечает Настя, надеясь, что холодные чёрные тона их беседы наконец сменятся на что-то более тёплое и яркое. - Её Оля зовут. Ей сейчас двенадцать. Она... говорливая очень. Животных всяких любит изучать. Яркая такая и солнечная. Это она мне помогла пережить период пробуждения способностей и все такое.

- Моего отца Константин зовут. Он врач-травматолог. Очень часто на работе занят, да ещё и на доп. часы остаётся. Но он о нас заботится, старается проводить с нами время. Моя мама сейчас не работает, но это она привила мне любовь к изучению лекарственных трав. У меня ещё дедушка есть. Это он обучал меня использованию моих способностей.

- Знаешь, - Настя подняла взгляд на небо, - я всегда думала, что если кто меня спросит, смогу столько о них рассказать, но сейчас понимаю, что просто не могу найти слов, чтобы описать, как они... значимы для меня. Так странно, да? - усмехнулась девушка, поражаясь собственной... глупости, наверное. - А что с твоей семьёй? - поинтересовалась она в ответ. - Ну, помимо Яреци.

Маркус Агирре

- Зачем тебе это нужно? - пожал он плечами. - А как же право на личную жизнь и мысли? Или теперь его нет, этого права? - Хмыкнул он и подошел к колодцу. - Давай посидим немного?

Он сел на скамейку около колодца и посмотрел на небо. По нему плыли облака, и он вздохнул. Девушка рассказала о своей семье. Родители и младшая сестренка. Все как у всех нормальных людей. Родители и братья или сестры. А у него не было родителей. Отец вечно на работе, его родителям мальчишка не был нужен, и он воспитывался разными няньками. Иногда тетка вмешивалась в процесс. В один из таких моментов Маркус и познакомился со своей сестрой-занудой, ее папашей, поваром-кондитером, и вспомнил тетку. Тогда ему было лет семь или восемь.

- Что, она болтает чаще, чем ты? - усмехнулся он и повернул к ней голову. - Вот ни за что не поверю, - рассмеялся он. Он не хотел ее задеть или расстроить. Он ласково улыбнулся.

- Да нет, не странно. Просто видно, что ты их сильно любишь, да и они тебя тоже. Это хорошо, наверное. Хорошо, когда есть люди, которым ты небезразлична... У меня есть отец. Мать умерла после родов. В семье все были против его любви, поэтому меня долгое время воспитывали няньки.

Он не очень любил разговаривать о своей семье, так как семьи у него никогда и не было. И нет возможности помириться с отцом. Он вздохнул.

- Ты спешишь или еще посидим здесь? Здесь хорошо и спокойно...

Анастасия Полякова

- Давай, - согласно кивнула Настя, решив раз и навсегда закрыть тему о вмешательстве в мысли Маркуса. Ничего хорошего это не приносит. Да и если сам парень захочет узнать, что ему там внушили, ничего не мешает ему обратиться к настоящему мастеру, а не к недоучке вроде Насти.

- Представь себе: я, по сравнению с ней, немая, - рассмеялась девушка, прекрасно понимая, что обидеть её ни в коем случае не хотели. - Но это совсем не раздражает. Напротив, она отвлекает от всех грустных мыслей. Моё персональное солнце, - тепло улыбнулась Настя, на мгновение прикрыв глаза.

Рассказ о семье Маркуса девушка выслушала молча, не проронив ни звука, и так внимательно, словно от этих сведений зависела вся её жизнь. Мягко спросила, в любой момент готовясь откеститься от своих слов и уйти в другую степь:

- Вы с отцом не ладите?

Тепло светило солнце, трепал волосы лёгкий ветерок, и уходить куда-то не хотелось совершенно. Поэтому Настя спокойно заметила:

- Да куда мне торопиться? Давай ещё тут побудем? Я, кстати, мантру нашла. На мой взгляд, звучит как-то... непривычно. А что с твоими превращениями? Больше не менял облик?

Настя старалась быть более тактичной. Выходило у неё так себе, но она пыталась. А про себя все думала, что ей бы с людьми научиться нормально общаться, не закликаясь на их самых неприятных воспоминаниях, а потом уже в беседу лезть. Но менять что-то было уже поздно, и оставалось надеяться, что Маркус и дальше

будет проявлять терпение и понимание к её слабостям, что не чужды каждому человеку.

Маркус Агирре

- Это, наверное, хорошо, когда есть семья, - улыбнулся Маркус и посмотрел на профиль девушки. Ему нравилось с ней общаться, и он хотел проводить как можно больше времени с ней. Наверное, это невозможно, и молодой человек вздохнул. У неё свои интересы, и он вряд ли может занимать в них какое-то важное место.

Его рассказ о семье она выслушала молча и не спрашивая ничего. И из-за этого эта девушка начала ему нравиться всё больше, так как на рассказ об отсутствии у него матери не проронила ни слова. А ведь раньше девчонки и пользовались этим, пользовались его слабостью, когда он рассказывал о своей семье, и влюбляли его в себя. А Настя... она была не такая. Чистая, светлая и искренняя девочка, которую хотелось защищать и оберегать. И почему-то ему самому от этих мыслей было непривычно и как-то страшно.

- Не ладим - это мягко сказано. Я его не знаю. Он занимает какой-то важный пост в испанском правительстве, он гражданин Испании, и постоянно был в разъездах. Да и никогда не были мы с ним близки. А пару лет назад он отказался от меня и сказал, чтобы я проваливал куда подальше. Тогда у меня начали проявляться эти способности. Я обратился к сестре, и она рассказала про монастырь.

Он замолчал и грустно опустил голову, совершенно не понимая, что с ним происходит. Почему он стал разговаривать с этой девушкой, будто она была ему очень близким человеком? Почему он хочет делать всё, что от него зависит, чтобы на её лице постоянно играла эта улыбка? Магия, не иначе...

- Мантра? О, спасибо, я её обязательно выучу. Но... я не превращался больше, хотя пришлось прочитать при этих животных побольше. И мне кажется, мы нашли общий язык со зверем. Спасибо тебе, - он улыбнулся.

Анастасия Полякова

- Конечно хорошо, - улыбнулась Настя и осторожно положила ладонь парню на плечо, пытаясь ободрить. - И у тебя она есть. Яреци, Кимико, Тору, Джун... И твой отец тоже. Кто знает, может, вы все же сумеете узнать и понять друг друга. А даже если и нет, вы все равно остаетесь семьёй и ничто в мире не сможет этого изменить, - Настя говорила убеждённо, но не могла не думать о том, что все их разговоры вертятся исключительно вокруг самых печальных и болезненных воспоминаний. И это просто не могло радовать. Неужели же они столкнулись в очередной раз лишь для того, чтобы Настя и дальше мучила Маркуса? Ну почему она не может сказать хоть что-то, что не повлечет за собой воспоминаний об очередном горе?

- Если тебе она и не пригодится, то, вполне возможно, однажды кому-то другому потребуется помощь и ты сможешь её оказать, - радостно заявила Настя. - Как бы там ни было, я её записала, - девушка вытащила из сумки сложенный вчетверо блокнотный лист. Слова, что были там записаны, она помнила наизусть: Ом Гам Гамапатае Намохам. - Так вы все-таки подружились? Это замечательно! Я так за

тебя рада!

Настя смущённо поправила волосы и, глядя куда-то в сторону, сказала:

- Да не за что меня благодарить. Я же ничего и не сделала толком. Это твоё достижение, и я тобой горжусь, - пафосно провозгласила девушка и рассмеялась. - Нет, серьёзно, ты достоин похвалы. Так скоро мастером станешь, сможешь полностью свою способность контролировать и больше не придётся здесь находиться. Сможешь уехать, куда захочется. Ты ведь об этом мечтал?

Маркус Агирре

- Последнее, что он мне сказал - это что он не желает меня видеть. А до этого он говорил, что ненавидит меня. - Вздохнул Маркус. - А Яри с семьёй... не думаю, что они будут страдать без меня. Ладно, это всё настолько мизерно, что не заслуживает внимания и участия.

Он представил, что после этого Настя начнёт спрашивать, почему отец его ненавидит, он ей расскажет о том, что отец лишил его наследства, а потом расскажет про тётку. Разумеется, не будет рассказывать про то, как подсыпал тётке яд в еду, как под действием его тётка отказалась от мужа и Яреци. Потом пришёл отец, избил его и выгнал из квартиры. А в последнюю встречу даже вроде бы говорил, что любит его. Вздор. Рикардо Агирре никогда никого не любил.

Он настолько погрузился в свои раздумья, что не сразу заметил как девушка положила руку на его плечо. От этого он сильно вздрогнул и внимательно посмотрел на неё. Потом своей ладонью накрыл её руку и слабо улыбнулся. Эта девушка придавала ему сил. А потом она вытащила листок, и он прочитал написанное.

- Ом Гам Гамапатае Намохам, - по слогам, будто был маленьким ребёнком, который только-только учится читать, прочитал он, потом попробовал прочесть быстрее. - Я только понял слово Ом... Ладно, буду ходить по монастырю и говорить: Ом Гам Гапа... как там? - Он посмотрел на бумажку. - Ом Гам Гамапатае Намохам. Боже, кажется, легче произнести слово "Сильмариллион".

Настроение повысилось, и он, убрав бумажку в карман джинсов, снова посмотрел на Анастасию.

- Ты не скучаешь по дому? - Спросил его язык, хотя сам он хотел спросить совсем не это. Но что поделать...

Анастасия Полякова

- Совсем не мизерно, - слабо возразила Настя, не зная, что сказать и как быть. В голове ее не укладывалось, как родитель может говорить такие слова своему ребенку. Константин Поляков никогда не сказал бы подобных слов дочери, даже внушение со стороны ментального мага не заставило бы его произнести "ненавижу тебя" в адрес кого-то из дочерей. А тут... Что же между ними произошло, что отец Маркуса выгнал его из дома с такими словами? - Может, он просто разозлился? И слова про ненависть были не всерьез? Ну не могут родители такое говорить детям, не могут! Они же родители!

Настя уткнулась лицом в ладони, не понимая, не желая понимать, отказываясь понимать внезапно возникшие перед ней реалии. Ну не бывает так! Не бывает! Так не должно быть, правда же? Не должно! А еще было безумно жалко Маркуса. Как будто мало ему проблем с превращениями и ментальной магией! А теперь еще и такое отношение со стороны отца! Но почему, почему? Вновь "лезть в голову" к Маркусу, чтобы узнать, Настя не собиралась. От одних только мыслей о возможности ментального вмешательства она испытывала жгучую вину и отвращение к себе. Ну нет, пусть лучше она так ничего и не узнает, чем вновь будет копаться у Маркуса в мыслях... Хотя, есть же Яреци... В последнее время ее не было видно в монастыре, но, может, у нее спросить? Но не будет ли это всего лишь альтернативой чтения мыслей? Ведь сам Маркус не горит желанием обо всем рассказывать. Он и так был чересчур откровенен.

Услышав, как Маркус пытается повторить мантру, Настя звонко рассмеялась и, все еще веселясь, покачала головой. Как ребенок, право слово.

- Ом Гам Гамапатае Намохам. Сильмариллион, - легко повторила Настя. - Кстати, а что это - Сильмариллион? - серьезно задумалась девушка. Какой-нибудь космический корабль из научно-фантастического фильма? Или водопад где-нибудь в Южной Америке?

- По дому? - переспросила Настя. Улыбка на ее губах угасла. - Я... Да с чего бы? - нервно улыбнулась девушка, глядя куда-то в сторону и наматывая прядь волос на палец. - И родители, и сестра мне постоянно пишут. Я продохнуть не успеваю от их писем и... - она глубоко вдохнула. - Да, я скучаю. Когда только приехала, часто плакать начинала ни с того ни с сего. Все, можешь смеяться, - печально выдохнула Настя, опустив голову. Не то, чтобы она всерьез верила, что Маркус над ней посмеется, но все же...

Маркус Агирре

Девушка закрыла лицо ладонями, и он, поддавшись порыву, убрал ладони с её лица и заглянул в её глаза. Внимательно посмотрел на неё и улыбнулся. У неё была совершенно другая ситуация, другая жизнь, она любила своих родителей, и они любили её. Всё как у нормальных людей. Отец же Маркуса сам отказался от него, отнекивался от него только деньгами, не думая о том, что мальчишке нужно что-то другое. Поэтому Маркус никогда никого не любил. Потому что его никто не любил. Сколько в жизни его было дней, когда он проводил время с отцом? Раз два, в далёком детстве, когда он был ещё маленьким и неиспорченным мальчиком.

Он злился на отца, но своё поведение никогда не называл плохим. Он всё делал это не из-за бунта, а потому что не знал, как нужно делать иначе. Он не имел чувства сострадания, он видел как умирала его прабабка, он знал, что она слишком дорога его отцу и тётке, что они сильно переживали по поводу её смерти, но ему самому намного приятнее было пообщаться с друзьями, которые у него тогда ещё были, напиться, что-то украсть. Тогда он не боялся правосудия, зная, что отец сделает всё, чтобы вытащить его из тюрьмы, ведь это могло повредить его репутации.

А потом отец просто отрёкся от него, и он оказался в этой дыре. Без денег, без друзей. И с монстром, который оказался достаточно милым животным. По разным книгам это так.

- Знаешь, весной мой отец попал в больницу, что-то с сердцем было. Я... у меня тогда было первое превращение, и... в общем, мне почему-то стало не по себе, когда я понял, что мой старик может того... с ним что-то может случиться. Но, как оказалось, он меня не хотел видеть. В общем, больше я его не видел и даже не знаю, где он.

Анастасии очень шла улыбка, сильнее, чем грусть или отражающийся на лице тяжёлый мыслительный процесс. И от её улыбке Маркусу становилось тепло и как-то спокойно. У него появилось персональное солнце. Он улыбнулся, когда она стала смеяться по поводу его кривого произношения мантры. Интересно, сколько лет ему потребуется, чтобы выучить её?

- Сильмариллион - это произведение Толкиена. Это как бы Библия Средиземья. Ты... только не говори, что не знаешь о хоббитах, эльфах и драконе Смауге? - Он вопросительно посмотрел на неё, а сам подумал, что если она действительно не знает об этом авторе, то он сможет ей что-нибудь рассказать. Про Феанора с сильмариллами, про Берена с Лютен, про Кольцо. Это, наверное, была единственная серия, которую он прочитал с удовольствием.

- Я не буду смеяться, Настя, - серьёзно сказал парень и положил руку на её плечо. - Я рад, что у тебя такие прекрасные отношения с родителями и младшей сестрёнкой.

Анастасия Полякова

Настя посмотрела на Маркуса. Он улыбался, и она неуверенно улыбнулась в ответ. Может, и правда, все это не стоит таких переживаний? Сам Маркус уже настолько привык к этой ситуации с отцом, что не считает ее чем-то особенным. А если его отец так поступил с собственным сыном, то разве стоит он всех этих разговоров и волнений? Конечно, нет. И этот неизвестный ей мужчина сам будет виноват, если однажды оглянется вокруг и поймет, что остался один, совсем один. А Маркус один не будет, что бы там себе не думал. У него есть Яреци, есть Кимико, есть Настя, в конце-то концов. И пусть она не часть его семьи, но другом ему она ведь стать может? Конечно.

Настя не знала, на самом ли деле Маркус переносит эту ситуацию так спокойно, как хочет показать. Однако что ему точно не могло помочь, так это Настино сочувствие, абсолютно бесполезное. А никакого дельного совета у нее не было. Да и что она могла посоветовать, не зная толком ни ситуации, ни Маркуса с его отцом? Поэтому Настя приняла решение оставить пока эту тему. А там, может, вернется Яреци в монастырь и что-нибудь стоящее посоветует.

- Ну, я слышала что-то о Толкиене. И частично смотрела фильм про какого-то хоббита, но... - Настя развела руками, показывая, что дальше и так все понятно. А про себя отметила, что стоит как-нибудь почитать эту книгу. Так у них с Маркусом будет хоть одна тема для разговора, именно позитивная тема, не обремененная болью, печалью, тоской. И не придется выверять каждое свое слово и думать о том, как бы поддержать Маркуса или перевести разговор в другое русло.

- Спасибо, - совершенно искренне поблагодарила Настя и взяла его за руку. - И у

тебя все будет прекрасно, вот увидишь. Яреци тебя любит, я уверена. А Кимико любит совершенно точно. Детская любовь, она самая чистая и самая сильная, так что Кими будет любить тебя за всех. Все еще наладится, и этот период жизни с его бедами и несчастьями в будущем будет представляться тебе не более, чем незначительным кошмаром. Это то, во что я верю. И именно так и будет. Я не прорицатель, конечно, но ведь по-другому просто не может быть.

Маркус Агирре

- Спасибо тебе, Настенька, спасибо за все, - с искренней улыбкой сказал молодой человек, глядя на девушку. С ней было тепло, хорошо и спокойно, и хотелось, чтобы всегда было хорошо и спокойно. Он перехватил руку Насти и нежно поцеловал ее ладонь, вспоминая, как ее щеки налились румянцем смущения. Этот румянец ей очень шел.

- Толкиен - прекрасный автор, знаменитый профессор Оксфордского университета. Почитай, если будет желание. Он читается легко и быстро. Ну или хочешь, я тебе могу его сам читать. Ты мне будешь читать про моего зверя, а я тебе про хоббитов.

Он замолчал и снова посмотрел в глаза девушке. Улыбнулся.

- Я не думаю, что Кимико меня любит. Она же еще маленькая, и весь ее мир - это родители. Я с ней виделся только один раз. А Яреци... не знаю. Ладно, давай не будем о грустном, а то ты сейчас плакать будешь, а я тебе не смогу помочь. А я не хочу, чтобы ты плакала...

Анастасия Полякова

- Пожалуйста, - растерянно произнесла Настя, чувствуя, что щеки у нее горят, как маков цвет, а губы пытаются расплыться в неправдоподобно широкой улыбке. Да что с ней такое? Девушка постаралась как можно скорее прервать возникшую тишину. - Ты мне сейчас одноклассника напоминаешь. Олег тоже любит подобные жесты. Помню, он каждой девочке в нашем классе еще придумывал забавное прозвище. Меня из-за фамилии называл панна Анастасия, а Катю, у которой мать жила в Испании, инфанта Каталина. Это было так забавно, - весело улыбалась девушка, вспоминая немногие по-настоящему счастливые моменты школьных лет. В те годы она мало с кем общалась, потому что слышала мысли людей и не могла от них закрыться, а Олег и Катя были одними из немногих ее знакомых, которые говорили то, что думают, и действительно редко лгали.

- Хороший обмен, - рассмеялась Настя. - Так и представляю себе: "В норе жил хоббит. Гиена - хищник из класса млекопитающих. Хоббит этот... А гиена..." Будет весело, - заявила она и тут же поспешно добавила: - Но вообще-то было бы и правда здорово. Я временами слишком гиперактивна: не могу долго сидеть на одном месте и читать одно и то же.

Настя и правда временами не могла и минуты усидеть на одном месте. Все ей надо было что-то делать, куда-то бежать. И каждую минуту новое. И все быстро, быстро. Не сидеть по полчаса над одной черточкой. И то занятие по каллиграфии, проведенное для нее Яреци, показывало Настину натуру довольно ярко. Девушка просидела, чертя линию хэн, совсем немного, но уже утомилась, как никогда. И с

этим определенно нужно было что-то делать.

- А вот и нет, - яро возразила Настя, - не буду я плакать, - и, вопреки собственным словам, стерла ладонями скопившуюся в уголках глаз влагу. - Ладно, давай не о грустном. Давай о веселом. Я вот как-то в родном районе потерялась и не узнала собственный дом. А однажды мы с ребятами запутались в расписании - у нас тогда пятидневку сделали - и пришли в школу в субботу. До нас только на третьем этаже дошло, что как-то в школе пустовато. Мы сначала даже теории строили о том, что на Землю вторглись инопланетяне и всех похитили. Но потом Катя глянула в телефон и оказалось, что все нормально, просто суббота.

Маркус Агирре

Маркус выслушал рассказ девушке о её друге Олеге с интересом. Он ловил себя на мысли, что ему интересно почти всё, что связано с девушкой, ему нравится проводить с ней время, учиться у неё чему-то, учить её самому. Только вот чему он может её научить? Воровать, да быстро бегать? Нет, это ей не нужно. Это никому не нужно, и он должен как-то исправиться.

- Может, тогда сочиним историю про гиену, которую приручила прекрасная девушка панна Анастасия, - засмеялся Маркус, выслушав её мысли по поводу чтения. - Получится, наверное, неплохо.

Он представил, как в облике гиены будет бегать вокруг девушки, бегать за палкой и выполнять какие-то трюки. Хотя потом мотнул своей белобрысой головой. Это всё бред. Гиена - опасный хищник, от которого надо держаться подальше. Который должен охотиться вдали от людей, чтобы случайно не навредить им. Представив, что он случайно может причинить какую-то боль девушке или испугать её, он вздрогнул и посмотрел на листочек с мантрой. Нужно её выучить.

Пока он думал, Настя рассказывала о своих злоключениях в школе, которые показались ему весьма забавными. Он улыбнулся и попытался вспомнить тоже что-то весёлое, но ничего не лезло на ум. Потому что везде были одни нарушения запретов, воровство и плохое отношение к сестре.

- Интересно очень, - улыбнулся он. - У меня, к сожалению, нет историй смешных. Есть одна история, как я спас воронёнка. Он выпал из гнезда, и мы нашли его. Я полез на дерево и посадил малыша в гнездо. А потом на меня вороны напали, и я упал с дерева. Но надеюсь, они воронёнка не съели. От него всё-таки человеком пахло. А ещё был один случай, когда мы вызывали "пиковую даму". Это было забавно, с учётом того, что наша школа располагалась в старинном здании, по которому ночами бродят призраки. Конечно, призраков никто не видел, но все знали, что они прячутся на чердаке. Мы с парнями провели там ночь и занимались вызыванием этого духа. - Он понизил свой голос, чтобы он стал устрашающим. - И знаешь, что случилось? К нам вместо призрака явился директор и пара полицейских. В общем, всыпали нам по первое число, - он улыбнулся.

Анастасия Полякова

- Ну что за глупости? - Настя весело фыркнула. - Никого я не приручала. Ты же не дикое животное, в конце концов. А вполне интересный и весёлый парень. Лучше

почитаем про хоббитов, эльфов и... кто там ещё был? Дракон Смауг? - уточнила девушка. На фоне далеко не самых весёлых воспоминаний слова о книге Толкиена заметно меркли, но Настя все же постаралась вспомнить то небольшое, что ей было известно.

Рассказы Маркуса она слушала с неубывающим интересом. Когда парень понизил голос, девушка склонилась к нему ближе, ожидая услышать какой-то страшный секрет или тайну. И в первое мгновение после слов про директора замерла нелепой статуей. А в следующий миг расхохоталась.

- Вот это не повезло. Не оценили они ваш творческий гений! - весело заявила Настя, ухватившись руками за живот (больше по привычке, чем из необходимости) и продолжая тихонько посмеиваться. - Может, это у тебя способности к шаманизму пытались так проявиться? Не думал этому обучиться? - предложила девушка. Не всерьёз, конечно. Шаманизм мог отнимать немало сил, а превращать Маркуса в уставшего, изможденного способностями человека ей совсем не хотелось. - На а если серьёзно, чем планируешь дальше заняться? Я имею ввиду: в монастыре изучают множество магических дисциплин, обучают владению оружием да и много чего ещё интересного преподают. Не думал чем-нибудь заняться, пока не уехал и есть такая возможность?

Маркус Агирре

- А вдруг получится интересно? - Усмехнулся он. - Там не только драконы, эльфы и хоббиты, но ещё и орки, урук-хаи, люди. А ещё там есть энты. Деревья-мудрецы, которые умеют ходить и разговаривать. Весьма забавные создания. - Он отвлёкся от невесёлых мыслей, вспоминая, какие там есть персонажи, обдумывая, как всё рассказать, чтобы было красиво и недолго. По крайней мере, об этом произведении он хотел говорить долго. - А ещё там есть Шэлоб. Гигантская паучиха. Тоже забавный персонаж. Жаль, что кончила плохо. И есть ещё Голлум. Собственно, он одна из ключевых фигур в этой саге.

Он осёкся, поняв, что говорил слишком много и уже начал почти рассказывать сюжет, хотя его ещё не просили об этом. Может, Насте и вовсе не понравится это слушать

- Извини, я увлёкся. Просто... - он слабо покраснел, чего за ним почти никогда не водилось, - мне очень нравится это произведение, а обсудить не с кем. Ладно, если захочешь, я тебе что-нибудь расскажу.

А потом девушка рассмеялась над его рассказом, и это было так забавно, что он для себя решил, что хочет, чтобы она всегда улыбалась и смеялась. У неё такой красивый смех, звонкий и какой-то... любимый? Он мотнул головой.

- Не знаю, чем заниматься. Наверное, посетую какое-нибудь занятие. Да и куда мне отправляться? У меня нет денег, да и заниматься не знаю, чем. А ты... думала, чем будешь заниматься, когда уедешь отсюда? - То, что она уедет - это понятно, тут только вопрос времени. Она уедет к родным, будет жить с ними, а он... Он не хотел думать об этом.

Анастасия Полякова

- Я о половине этих существ впервые слышу, - призналась Настя с таким видом, словно ей тут рассказывали основы основ, а она не имела о них никакого понятия. - Было бы интересно узнать. Думаю, мне тоже понравится, - добавила девушка, стараясь показать, что совсем не против того, чтобы парень ей и дальше про книгу рассказывал. Наоборот, ей очень нравится.

- Ну, если нет денег, всегда есть автостоп, - подала идею Настя. Она, правда, совсем не была уверена в безопасности данного мероприятия, но попробовать было бы любопытно. - Когда уеду? - повторила за Маркусом девушка. - Я... как-то я об этом и не думала. Мне раньше нравилось языки изучать. Может, на инъяз поступлю. Буду переводчиком. Или по странам разным поброжу.

Настя умолкла, окончательно растерявшись. В течение последнего года она изучала различные дисциплины, выполняла работу по монастырю, знакомились с людьми. И настолько к этому привыкла, настолько увлеклась этой новой жизнью, что впервые за все это время задумалась, а что будет, когда она уйдёт. А сможет ли она теперь навсегда покинуть монастырь? И если покинет... сможет ли она хоть раз использовать способности, которые здесь развила? Она хотела использовать свои силы во благо, надеялась помогать людям. А сможет ли, уехав?

Настя помотала головой. Не время и не место для тяжёлых раздумий. Сейчас она здесь, учиться и ищет друзей. И все хорошо. Сейчас она не собирается уезжать, а что будет потом... она решит, когда придёт время.

Время ещё не пришло.

Маркус Агирре

- Тогда замётано, - улыбнулся молодой человек, глядя на девушку. Потом посмотрел на небо, по которому поплыли облака. Менялась погода, скоро должно похолодать. Ветерок, дующий откуда-то с гор, говорил об этом. - Я буду рад, если ты со мной поделишь это, не с сестрой же обсуждать эти истории.

Как бы хорошо ни было им сидеть, он понимал, что нужно двигаться дальше. Потому что темнеет в горах достаточно быстро, да и опасно ночами бродить по неизвестной местности. Да и он совершенно не хотел, чтобы девушка чего-то испугалась или наступила куда-то не туда, или ещё что. Поэтому он встал со скамьи, потянулся и протянул девушке руку, чтобы помочь ей подняться.

- Давай двигаться в обратную сторону? - Спросил он, забирая у неё пакет с покупками. - Путь ещё долгий.

Настя не знала, когда уедет, и это заставило его с облегчением вздохнуть. Потому что пока она здесь у него есть смысл возвращаться сюда. Хотя она может уехать, пока он будет в Пекине. Или просто уехать, ничего не сказав. Как это делал часто отец или девушки, которым он по каким-то причинам переставал нравиться. Но тогда он не любил никого кроме себя, и на мнение девушек ему было плевать. Но вот если Настя уедет... это будет плохо...

Он мотнул головой, чтобы избавиться от мыслей.

- Буду надеяться, что ты поступишь в институт. И... если ты уедешь, то найдёшь своё счастье и путь, - сказал он с улыбкой, правда она получилась грустная. Он опустил голову.

Анастасия Полякова

Настя согласно кивнула, поднимаясь со скамьи. И правда, задерживаться в деревне до темноты не стоило. Кто знает, на что тут можно наткнуться? На пожелание Маркуса девушка благодарно улыбнулась.

- Возможно, свой путь я уже нашла, - поправила она парня. В конце концов, было бы здорово остаться где-нибудь здесь и лечить людей. А может, даже и обучать кого-то, как сейчас обучают её. Ну, когда-нибудь. Эти мысли появились совершенно внезапно, но показались такими правильными и такими... Настя не могла подобрать нужного слова, но казалось, словно эти мысли воплощали в себе все её мечты. И ведь это могло сработать: она станет использовать свои силы, полученные знания, и не будет сожалений об упущенных возможностях или страха перед способностями, ведь теперь она их прекрасно контролирует. А вместе с тем, что мешает ей иногда путешествовать по разным странам и изучать новое? Может, родители не поймут, и сестра, и дедушка, но ведь это же её силы и будет по меньшей мере глупо столько изучить, чтобы никогда их не использовать. И слишком печально отбросить столько месяцев и даже лет своей жизни. - Да и счастье, кажется, тоже.

Потому что у неё есть семья, которая поддерживает, есть мечты, которые уже становятся явью, есть друзья, есть Яреци, которая чем-то напоминает старшую сестру, о которой Настя когда-то мечтала, и есть Маркус... Девушка ещё слабо понимала, почему именно присутствие в её жизни этого юноши для неё так важно, но сам Маркус, даже если рядом его не было, придавал ей сил: Настя просто не могла легко сдаться или покорно утопать в печалих и тоске, когда понимала, что Маркусу гораздо хуже. И её проблемы казались такой мелочью в сравнении с тем, что чувствовал и переживал он.

В первое мгновение Настя даже не поняла в чем дело. Она коротко вскрикнула, скорее по привычке, чем из страха, и машинально выставила вперёд руки, чтобы не сломать о землю нос, а затем в стопе резко вспыхнула боль. "Ну почему именно сейчас? - вздохнула про себя девушка. - Когда день так хорошо заканчивался?"

Слабо улыбнувшись, она протянула Маркусу руку.

- Поможешь?

Вот только попытки встать ни к чему хорошему не привели. Нога болела все сильнее, и наступать на неё Настя уже даже не пыталась. "Нет, это определённо не мой день," - заключила девушка. Ей и без помощи ауры было видно, что это не банальный синяк.

- У меня вывих, кажется, - беззаботно заявила девушка, словно подобное было в порядке вещей. В уголках глаз скопились слёзы, но ей хотелось быть хоть немного стойкой перед Маркусом. Жаль только, получалось не особо. Коротко всхлипнув,

Настя стерла руками слёзы и спросила, по-прежнему улыбаясь: - Ты, случаем, вывихи вправлять не умеешь?

Маркус Агирре

Некоторое время шли молча. Молодой человек не стал комментировать её слова по поводу того, что она, возможно, уже нашла свой путь и счастье. Это было бы очень хорошо, если бы она нашла счастье. Он хотел, чтобы эта девушка была счастлива, даже если его рядом не будет. Хотя почему "если"? Возможно, их пути завтра разойдутся, и она уедет домой. Всякое может быть. Но это грустно, почему-то это казалось ему очень грустным, но он не хотел сейчас грустить.

Он не понял, что произошло, но девушка вдруг полетела вниз, вскрикнув и выставив вперёд руки. Маркус не успел её подхватить, и она упала. Потом протянула ему руку, и он галантно помог ей подняться. Девушка не наступала на ногу, и в её глазах скопились слёзы. Молодой человек увидел камень и, осторожно взяв Настю на руки, понёс к камню. Усадил её на него и опустил перед ней на корточки. Развязал шнурок и стал осторожно снимать кроссовок с повреждённой ноги. Даже не снимая носок, он увидел, что нога опухла. Он всё-таки снял носок. Лодыжка опухла, и он осторожно прислонил руку к ней. Область была немного теплее, чем стопа.

- Не знаю, наверное это вряд ли вывих, ты просто подвернула ногу. А вывихи я вправлять не умею. Тебе надо зафиксировать ногу. Я видел в деревне аптечный пункт, там должен продаваться эластичный бинт. Посиди немного.

В горах темнеет достаточно быстро. До деревни бежать минут десять, обратно подольше. Его не будет минимум полчаса здесь, но ведь за это время может многое измениться. К тому же начал дуть прохладный ветер, и Настя может замёрзнуть. Если бы на Маркусе было ещё что-то помимо футболки с длинными рукавами, он бы с радостью укрыл этим девочку, чтобы она не замерзла и не простудилась, хотя ему такие действия были совершенно не свойственны, и он сам не понимал, что с ним происходит. Он вздохнул и посмотрел на девушку. Если он её оставит здесь, то всё-таки сможет украсть ту цепочку.

Но оставлять её не хотелось здесь. А тащить в деревню, а потом обратно, он не считал правильным. Нужно попытаться зафиксировать ногу, но вот чем? Вспомнив о существовании ремня, он отвернулся от девушки и снял с джинсов ремень. Фиксировать голеностопный (кажется, он так называется) сустав было сложно, но он кое-как справился.

- Это, конечно, не эластичный бинт и не шина, но вроде должно быть легче. Надеюсь, у тебя боль немного утихла. Я тебя сейчас возьму на руки, и мы пойдём в лазарет. Хорошо? Если тебе вдруг будет больно, то ты мне скажи, хорошо? И... всё будет хорошо, - добавил он.

Убрав пакет с покупками в свой рюкзак, он поднялся и снова взял девушку на руки. И медленно направился по тропинке, думая, что всё, что он делал сейчас, не укладывалось в его голове...

- Правда не вывих? - с такой надеждой в голосе спросила Настя, что ей самой на мгновение стало не по себе. А вот то, что Маркус сейчас может куда-то уйти, пусть даже в деревню за бинтом для неё же, стало по-настоящему страшно. Уже темнело, и оставаться одной на каком-то камне, вдали от монастыря, было боязно. Не передать словами, какие радость и облегчение девушка испытала, когда Маркус все же остался.

- Подойдёт, - уверенно кивнула Настя, хотя на самом деле понятия не имела, правильно ли Маркус зафиксировал ей ногу или только хуже сделал. - Ну, боль-то снять я, наверное, смогу, но не знаю, стоит ли. Вдруг это помешает определить, что со мной, - сказала девушка, но все же решила, что, если она немного боль заглушит, вряд ли кому-то от этого хуже станет. Поэтому направила к ноге тоненькую нить синего цвета, что мгновенно оплела раненый участок. Боль утихла, но не исчезла совсем. Только бы и правда не вывих!

- Хорошо. Пойдём, - согласно кивнула Настя, уже более-менее успокоившаяся. Какое-то время они шли молча - шел, в общем-то, только Маркус, но это, пожалуй, не столь важно, - а затем девушка тихо произнесла: - Спасибо, Маркус. Вечно со мной одни неприятности, да? - печально улыбаясь, спросила она. А про себя подумала еще: "Только бы на сифу Грей в лазарете не наткнуться. Я же со стыда сгорю - врачеватель, а травму не то, что вылечить, даже определить не могу. Вот позор-то будет!"
